

ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

# В ТРИНАДЦАТОМ

# РЯДУ

**Завтра в конкурсной программе XXVI Московского международного кинофестиваля состоится показ фильма «Папа» Владимира МАШКОВА. О своей второй режиссерской работе в кино знаменитый актер рассказал нашему корреспонденту.**

- Владимир, правда, что вы отрунули какое-то заманчивое предложение в Америке, чтобы снять фильм «Папа»?

- Да, правда. Однако произошло это не потому, что я с пренебрежением отнесся к замечательному предложению коллег с другого континента. Просто мне удивительно повезло: нашлись люди, которые быстро откликнулись и дали деньги на съемки моей картины, в основе которой лежит пьеса Александра Галича «Матросская тишина». Эта история была для меня очень важна, но чтобы воплотить ее на экране, требовались значительные средства. К счастью, и Министерство культуры РФ выделило достаточно большую сумму, и близкие мне люди сразу отозвались, хотя понимают, что сегодня возврат денег из нашего кинопроката - дело непростое. Но мы надеемся, что зрители придут на эту картину, обращенную к их сердцам, душам. Словом, получилось так, что в тот момент у меня появилась возможность снять собственный фильм, и, конечно, я взвалил на себя все «мешки», став и соавтором сценария, и режиссером, и актером. Это была работа, от которой я не мог отказаться. Такого второго шанса могло и не быть.

- А чем история, рассказанная в фильме, вам так дорога, что нельзя было отказаться или отсрочить ее?

- Дорога многим. Начнем с того, что мой приход в театр связан именно с этой пьесой Галича, которая 30 лет пролежала в столе как запыленная в свое время. Это вообще такая знаковая пьеса. Спектаклем по ней должен был открываться театр «Современник», но постанов-

ку, где были заняты Евстигнеев, Волчек, Табаков, Кваша и другие блистательные актеры, закрыли на генеральной репетиции. После того как Олегу Ефремову не дали выпустить пьесу в «Современнике», он отдал ее Олегу Павловичу Табакову, и тот впоследствии поставил «Матросскую тишину» уже с нами, студентами третьего курса Школы-студии МХАТ. Честно говоря, у меня был шок, когда Табаков предложил мне роль старика Абрама Шварца. Ведь в ту пору мне не исполнилось еще и 25. К тому же пьеса охватывает достаточно большой период времени: действие начинается в 29-м году и заканчивается в 44-м. Все были уверены, что роль Шварца Олег Павлович возьмет себе. Но он неожиданно предложил ее мне. Как играть эту возрастную роль и степень безумной любви отца к своему сыну, я понятия не имел. Но в конце концов мне удалось найти ключ: я понял, что точно так же меня любил мой отец. В общем, я очень долго работал и какими-то невероятными внутренними усилиями вышел на правильное понимание образа героя. Потом мы объездили с «Матросской тишиной» весь мир, и я перевоплощался в старика Шварца раз 300.

Вернуться к этой истории и рассказать ее по-своему мне хотелось давно. Потому что я рано потерял родителей, и эта боль занозой сидит во мне. Конечно, отдать дань своим родным я уже не смогу. Но фильм «Папа» посвящаю им.

- Так что теперь в нашем кинематографе появилась пара: раньше была «Мама» Дениса Евстигнеева, теперь - ваш «Папа».

- Да, замечательно. Тот фильм, где снималась моя ки-

нематографическая мама Нонна Викторовна Мордюкова, я тоже очень люблю.

- Как известно, та картина строилась на мужской актерской пирамиде «МММ»: Машков-Миронов-Меньшиков. А в «Папе» для ваших кинобратьев ролей не нашлось?

- Нет. Потому что это совсем другая история. Здесь занято много детей, юных актеров. Роль главного героя Давида в юности играет настоящий скрипач Андрей Розендент. Он - ученик Спивакова, и думаю, через несколько лет будет великим музыкантом. Кстати, Владимир Теодорович - мой близкий друг и любезно согласился помочь мне подобрать музыку к фильму. В итоге у нас звучат мелодии Шостаковича, Прокофьева, Чайковского, то есть все самое, самое. И исполняют их маэстро Спиваков. Что касается актеров взрослых, я бы назвал Егора Бероева, который, на мой взгляд, сыграл в «Папе» свою лучшую роль на сегодняшний день.

- А в каком жанре снят «Папа»?

- Мне трудно определить. Термины - дело критики. Я хотел, чтобы картина была звучна трагикомедии, потому что сама наша жизнь трагикомична. Но это безусловно сложный жанр, и думаю, получилась скорее мелодрама. В этой истории о талантливом скрипаче, который, достигнув успеха и славы, однажды встает перед выбором: либо потерять все, либо отказаться от собственного отца - есть и любовь, и предательство, и прощение. Главное, что я снимал фильм искренне, а уж жанр определят люди, которые его посмотрят. «Папа» выйдет в широкий прокат 9 сентября.

- Вы привозили свою картину на недавний кино-

рынок в Сочи. Многие ли прокатчики заинтересовались ею?

- Результаты этого рынка пока неизвестны. Но я знаю другое: фильм уже приобрел одна из самых больших российских киносетей - «Каро». Но начать показ «Папы» я хочу с Сибири, с моих родных городов Новокузнецка, Кемерово. Кстати, вскоре после того, как картина была готова, мы организовали в Кемерове небольшой кинорынок, на который пригласили директоров таежных кинотеатров. И я очень рад, что наша работа их заинтересовала. Ведь это была моя мечта - устроить премьеру именно там. Также мы получили предложение на покупку фильма от Первого телеканала.

- Скажите, а почему вы не отдали «Папу» в конкурс Открытого российского кинофестиваля?

- Я бы с удовольствием показал ленту на «Кинотавре». Но она участвует в Московском международном фестивале, а там попросили эксклюзивный показ. Организаторы ММКФ считают, что должны первыми продемонстрировать то, что они отобрали в конкурсную программу. И это, наверное, их право.

Не скрою, мне очень приятно, что моя картина участвует в ММКФ. Я люблю этот фестиваль. В частности, и потому, что к нему имел отношение Григорий Чухрай, который, как известно, был тем мотором и тем человеком, который сделал московский фестиваль Московским фестивалем. Кстати, Григорий Наумович был в курсе моей задумки: когда-то я рассказывал ему, что хочу снять фильм по пьесе «Матросская тишина».

- Володя, а почему вы занялись режиссурой? Вам

чего-то не достает в актерской профессии, узковаты ее рамки?

- В работе над фильмом я участвовал и как актер. Посему не могу сказать, что устал от этой профессии. Просто так генетический состав разделился. Моя мама была режиссером в театре кукол, папа - актером в театре кукол. И не моя вина, что меня тянет и то, и другое. Недавно я разговаривал со Станиславом Говорухиным, рассказывал ему о картине, и он заметил: «Ты очарован кино». Действительно, я очарован кино и понимаю, что прекраснее профессии кинорежиссера нет.

- Если мне не изменяет память, вам дважды довелось играть российских

олигархов. В фильмах Сергея Бодрова-старшего и Павла Лунгина. Интересно, а лично вы, Владимир Машков, что думаете о наших олигархах?

- Вы, наверное, просите от меня некой адвокатской или прокурорской оценки происходящих в стране событий. Но я это очень не люблю. По той простой причине, что моя профессия весьма легкомысленная. К тому же великий Щепкин предлагал актерам быть не прокурором своих ролей, а адвокатом. Это правильно. Если бы это был Театр Бертольда Брехта, мне, наверное, следовало бы отстраниться и попытаться свою гражданскую, социальную позицию отобразить. А вот по отношению к тем образам, которые я исполнял в фильмах «Давай сделаем это по-быстрому» и «Олигарх», мне кажется, это бессмысленно, глупо и нелепо. Ибо, кого бы ты

ни играл, надо пытаться понять, почему человек ведет себя так или иначе, почему с ним происходят те или иные вещи. Поэтому я всегда буду выступать адвокатом своих ролей.

- А с Березовским вы случайно не знакомы?

- Знаком.  
- Это вам как-то помогло при создании образа главного героя в «Олигархе»?

- Нет. Я с ним познакомился после картины. Никакого особенного желания найти параллель у нас не было, Лунгин не ставил такой задачи, чтобы мы следовали образу прототипа. Это был некий собирательный образ.

- Скажите, а на сегодняшний день у вас сколько ролей в кино?

- Не могу сказать точно. Полагаю, около 20.

- А сколько из них вы сыграли в Америке?

- Кажется, пять.

- И вы эти связи с голливудским кинематографом не порываете?

- Нет. Буду продолжать сотрудничать, если пригласят.

- А свои первые в жизни впечатления от кино вы помните?

- Конечно. Это был летний кинотеатр в городе Новокузнецке, ряд 13, места 13 - 12. Мы сидели там с мамой каждое воскресенье вечером и смотрели разные замечательные картины: «Кукла» с Барброй Стрейзанд, «Король-олень». Помню, мне было лет девять, когда я увидел «Шербурские зонтики» и испытал совершенно фантастические ощущения. Мы сидим в большом деревянном кинотеатре, который всегда был полупустым, идет фильм, на экране моросит дождик, звучит песня, и вдруг дождь начинается и на улице. Крыша, естественно, протекает, и он капает в зал. Вот тогда я впервые подумал, что кино может быть реальным, настоящим.

- Комедия, которую вы эссе время назад поставили во МХАТе, тоже называется «№ 13». Похоже, вы находитесь в плену у магии цифр?

- Будем думать, что да.  
- Однако цифра «13» считается мистической.

- Ну, для кого как. Кстати, если говорить о магии цифр, то 27 августа - День кино, 27 марта - День театра, 27 ноября 63-го года родился я. Поэтому дорогие друзья 9 (7 плюс 2 или 6 плюс 3) - это замечательное число. 9 сентября - премьера картины «Папа». Приходите, пожалуйста!

Беседу вела  
Тамара МАРТЫНОВА



ТВЕРСКАЯ, 13 - 2004 - 11004 - 24 июня 2004 - 8

286-287